

Панкратова Лилия Сергеевна

кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
Социологического института РАН – филиала
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН;
доцент кафедры социологии культуры
и коммуникации Санкт-Петербургского
государственного университета
<https://orcid.org/0000-0002-7658-1409>

**СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
С.И. ГОЛОДА:
КОНЦЕПЦИЯ СЕКСУАЛЬНОСТИ**

Аннотация:

В статье анализируется научный вклад Сергея Исаевича Голода в становление социологии сексуальности в России. Данный анализ основан на интервью с социологом, проведенном автором статьи в 2011 г., а также на изучении его богатого научного наследия, отраженного в различных публикациях. Ключевым и важнейшим с точки зрения перспектив развития социологического знания является тезис о несводимости сексуальности к половым (сексу) и репродуктивным функциям, понимания ее в качестве самоценности, воплощенной в эротике, любви и интимности. Данная трактовка сексуальности легла в основу разработанной С.И. Голодом типологии сексуальных отношений, выстроенной иерархии уровней эротико-эмоциональных связей в обществе, что в дальнейшем было операционализировано и изучено в рамках эмпирических исследований культуры (ценностей и норм) и поведения (действий, практик) представителей различных социальных групп в России во второй половине XX столетия.

Ключевые слова:

сексуальность, сексуальные отношения, социология сексуальности, брак, эротика, любовь, интимность, супружество

Pankratova Liliia Sergeevna

PhD in Social Science, Senior Researcher,
Sociological Institute of the RAS –
branch of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences;
Associate Professor, Department of Sociology
of Culture and Communication,
Saint Petersburg State University
<https://orcid.org/0000-0002-7658-1409>

**SOCIOLOGICAL HERITAGE
OF S.I. GOLOD:
THE CONCEPT OF SEXUALITY**

Summary:

The paper analyzes the scientific contribution of Sergei Isaevich Golod to the formation of the sociology of sexuality in Russia. It is based on an interview with the sociologist conducted by the author of the paper in 2011, as well as on the examination of his rich scientific heritage reflected in various publications. The key and most important for the development of sociological knowledge is the thesis about the irreducibility of sexuality to sexual (sex) and reproductive functions, understanding it as a value in itself, embodied in eroticism, love and intimacy. This interpretation of sexuality formed the framework for the typology of sexual relations developed by S.I. Golod, a hierarchy of levels of erotic-emotional ties in society, which was later operationalized and studied in empirical research devoted to the culture (values and norms) and behavior (actions, practices) of representatives of various social groups in Russia in the second half of the 20th century.

Keywords:

sexuality, sexual relations, sociology of sexuality, marriage, eroticism, love, intimacy, conjugality

Современная социология сексуальности как оформившаяся на концептуальном и эмпирическом уровнях, а также институционально закрепившаяся (например, в структуре Европейской социологической ассоциации существует специализированная исследовательская сеть RN 23 – Sexuality) отрасль науки в силу комплексности природы и неясности структуры, содержания объекта своего исследования – сексуальности – находится в непрерывном, тревожном поиске его интерпретаций и новых, более совершенных методологий изучения. Сложившиеся подходы к пониманию сексуальности и смежных явлений в рамках социальных наук – эссенциализм и социальный конструкционизм – предлагают различные, противоположные по сути объяснения природы и свойств эротических практик, полового поведения людей [1].

Биологический детерминизм, составляющий ядро эссенциалистского подхода, рассматривает сексуальность как присущий человеку половой инстинкт, отмечая при этом универсальные, обусловленные природой, особенности выражения влечения для представителей двух полов, тесно связанные с репродуктивной функцией: агрессивное, активное поведение мужчин и экспрессивное, пассивное поведение женщин. Доминирующий в современном социологическом дискурсе конструкционистский подход акцентирует внимание на разнообразии паттернов и норм эротико-эмоциональных практик, сексуальных культур в мире, на протяжении истории человечества. Сексуальность понимается как социальный конструкт, (вос)производимый и меняющийся в

ходе взаимодействий, осуществляемых в разных социокультурных контекстах [2]. При этом личность активно участвует в его конструировании, опираясь, с одной стороны, на уже существующие социальные и культурные дискурсы, с другой – на собственный жизненный опыт [3].

Вместе с тем содержание концепта «сексуальность» остается неясным и дискуссионным в современных социальных науках. Одна из наиболее распространенных трактовок сексуальности сводит ее к половому влечению, генитальным ощущениям, а предметом исследования социологии определяет социально и культурно обусловленные формы, рамки их выражения, реализации [4]. В последние десятилетия все более настойчиво звучит призыв исследователей не сводить сексуальность лишь к половому желанию, изучению половых особенностей и поведения. Акцентируется внимание на вопросах сексуальной ориентации, гендерной идентичности, что находит выражение в сексуальных фантазиях, практиках, установках, ценностях и взаимодействиях [5]. Психоземotionalные аспекты признаются важными, требующими внимания в рамках сексуальных отношений [6]. Но формулировки конкретных компонентов, аспектов сексуальности размыты, т. к. фактически исследователи не могут представить неопровержимых доказательств развиваемых, выдвигаемых концептуальных построений и обоснований: «множество действий, ожиданий, описаний, удовольствий, формирования идентичностей и знания у мужчин и женщин, которое тяготеет к более плотной концентрации вокруг определенных генитальных ощущений, но не определяется ими в полной мере» [7, с. 62]. Нередко методология эмпирических исследований строится на возложении ответственности за определение того, что есть сексуальность, на самих информантов [8].

В этой связи актуальность приобретает обращение к трудам классика отечественной социологии сексуальности Сергея Исаевича Голода (1935–2013) – ученого, возобновившего в 1960-е гг. после практически 40-летнего перерыва социологические исследования вопросов сексуального поведения и эротико-эмоциональных отношений в России. Концептуальные находки, разработки, подход С.И. Голода в понимании феномена сексуальности были апробированы в эмпирических исследованиях, которые позволили зафиксировать значительные изменения в сексуальной культуре и половой морали во второй половине XX в.

В июле 2011 г. автор статьи получил согласие С.И. Голода на экспертное интервью в рамках подготовки диссертационной работы на соискание степени кандидата социологических наук, посвященной формированию сексуальной культуры отечественной молодежи [9]. Профессор, несмотря на перенесенную болезнь и не очень хорошее самочувствие, принял предложение с интересом. Оригинальная концепция сексуальности С.И. Голода раскрывается в статье на основе этого интервью, а также анализа его научных публикаций, среди которых стоит особо отметить книгу «Что было пороками, стало нравами. Лекции по социологии сексуальности» [10], обобщающую теоретические разработки и анализ эмпирических материалов, собранных ученым в 1960–1990-е гг.

В 2020 г. исследователю исполнилось бы 85 лет. В ознаменование этого события в Социологическом институте РАН – филиале Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, где длительное время работал С.И. Голод, изучая вопросы семьи, гендерных и сексуальных отношений, 12 марта состоялся круглый стол, на котором коллеги, ученики профессора и молодые ученые обсудили его вклад в российскую социологию.

С.И. Голод акцентировал внимание на специфике своего взгляда на сексуальность – исследовании изменений сексуальной культуры (норм, ценностей и практик) в контексте трансформации социальных институтов семьи и брака. Фокус изучения эротико-эмоциональных отношений был выбран им под влиянием субъективных и объективных условий:

1) появившийся в студенческие годы интерес к работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884) и отчетам А. Кинси о половом поведении американских мужчин (1948) и женщин (1953), ставшим предтечей сексуальной революции в США. Данные публикации подрывали концептуально и фактологически основы господствовавшей традиционной морали, которая предписывала считать легитимными и естественными практики удовлетворения сексуального желания, реализуемые в рамках семейных и брачных отношений, связывала их с репродуктивной функцией и была особенно жесткой в отношении женского полового поведения, укрепляя тем самым двойной гендерный стандарт. При этом данные об эротической стороне жизни российской молодежи середины XX в. отсутствовали;

2) институциональные ограничения для социологического исследования вопросов сексуальной культуры – отсутствие научных центров, литературы, кадров, периферийность проблематики; идеологизация и политизация вопросов сексуальности, что привело к применению административных ограничений на защиту подготовленной С.И. Голодом кандидатской диссертации «Социологические проблемы сексуальной морали» (1968) и необходимости переориентации на проблематику семьи и брака [11].

В интервью С.И. Голод отметил, что в своих исследованиях исходил из установки, что «на физиологии не следует делать акцент. Физиология уводит в сторону от анализа действительных

процессов». Социолог предложил «набор» взаимосвязанных концептов для описания и интерпретации автономно мыслимой многогранной сферы сексуальности человека. Термин «сексуальность» использовался им для обозначения полового влечения, выражения биолого-физиологического аспекта, присущего как людям, так и животным, определенного природой для воспроизводства потомства, репродукции. Переживание, проявление, реализация сексуальности человека окультурены (значения, нормы, ритуалы, традиции, образцы поведения, установки и т. д.), отражены в социальной структуре личности, что преобразует половое в самоценные, с одной стороны, эрос, эротику, эротические действия, с другой – любовь как социально конструируемый эмоциональный аспект эротических отношений [12].

Культурное разнообразие форм любви С.И. Голод выделяет на основе этнической специфики [13]:

- внебрачная, экспрессивная и публично проявляемая «романтическая» любовь, появившаяся во Франции;

- рациональная, осознанно нацеленная на эффективное удовлетворение эротического желания или прокреацию в рамках института брака «прагматическая» любовь, характерная особенно для американского (США) общества;

- ориентированная на эротическое наслаждение «гедонистическая» любовь латиноамериканских стран;

- эмоционально и духовно близкая «интимная» любовь между партнерами в славянской, в том числе российской культуре.

Социологическая типология любовных культур демонстрирует тесную взаимосвязь между всеми элементами эротико-эмоциональных взаимодействий (сексуальностью, эротикой и любовью), их многоаспектность и разнонаправленность.

На основе эмпирических исследований (опросов), проведенных среди российской студенческой молодежи в 1960–1990-е гг., С.И. Голод выделил типы сексуальных стандартов, отражающих нормативно-ценностные аспекты трансформации эротических практик во второй половине XX столетия в России [14]. В соответствии с предложенной социологом концептуализацией сексуальных отношений, а также спецификой социокультурного контекста – постепенной автономизацией сексуальности от брачно-семейных связей и репродукции, изменением половой морали, особенно для женщин, – в качестве критерия определения стандартов был выбран уровень духовно-эмоциональной вовлеченности в эротические контакты, позволяющий зафиксировать мотивы вступления в сексуальные контакты и оценку полового поведения (одобрение-осуждение). Выделенные пять стандартов – любовный, гедонистический, рекреационный, познавательный, релаксационный – демонстрировали плюрализм сексуальной морали и практик юношей и девушек. При этом сексуальная ориентация респондентов (гетеро- или гомосексуальность) не рассматривается в концептуальной модели в качестве дифференцирующей переменной. Предложенная модель эротического стандарта нейтральна с точки зрения сексуальной ориентации. Баланс, распространенность выявленных эротических сценариев подвержены изменениям, зависят от конкретных социально-культурных и исторических условий. Данные опросов С.И. Голода подтверждают идеи английского социолога Э. Гидденса [15] о распространении чистых отношений (pure relationships), основывающихся на любви, эмоциональной близости, интимности, доверии между партнерами.

По наблюдениям С.И. Голода (данные опросов 1978, 1981, 1990 гг. среди пар в возрасте от 20 до 40 лет, состоящих в различных по длительности браках), отношения между мужчиной и женщиной в постмодернистской семье во многом основываются не только на интимности, но и эротико-эмоциональной удовлетворенности совместной жизнью. Сексуальность рассматривается социологом как одна из семи ниш (наряду с духовной, психологической, информационной, родственной, культурной и бытовой) адаптации супругов друг к другу в семье, браке, где патриархальные, детоцентристские правила и нормы взаимодействия, организации совместной жизни не действуют, не приняты. Согласно результатам опросов, на всех этапах, фазах развития индивидуального союза (выделенные периоды от 1 до 1,5 лет, до 10 лет, от 10 до 15 лет) эротическая сфера оказывается на третьем месте в иерархии рассматриваемых ниш, что свидетельствует о ее перманентно высокой значимости и нормативности присутствия в браке [16]. В фокусе рассмотрения оказывается как сексуальная (половая), так и эмоциональная удовлетворенность эротическими контактами.

Изучение сексуального поведения в России на основе различных источников эмпирических данных (собственных социологических исследований, результатов медицинских опросов в первой четверти прошлого столетия, анализа личных документов, материалов средств массовой информации, литературных произведений), а также обращения к трудам классиков социальной мысли о любви и эротике (С.Л. Франк, В.В. Розанов, А.М. Коллонтай и др.) позволили С.И. Голоду выделить четыре периода в трансформации сексуальной культуры в XX столетии:

- эмансипация сексуальности (рубеж XIX–XX столетий);

- дионисийство (1920-е гг.);
- евнуховидность (1930–1960-е гг.);
- сексуальный ренессанс (с середины 1970-х гг.).

Разработанная периодизация отражает не только историческое изменение эротико-эмоциональных практик, но и постепенный, неравномерный, противоречивый переход от социального регулирования половой жизни, отношений посредством традиций и обычаев к морали как «плюральному регулятору эротических практик» [17], рефлексивности субъекта, ситуативности решений и оценок. Автономизация сексуальности от брачно-семейных связей и репродукции, выделение ее в независимую, самоценную сферу жизни в условиях либерализации морали, глобализации культуры и индивидуализации общества существенным образом изменяют эротико-эмоциональный ландшафт российского общества на уровне практик, а также требуют изучения и интерпретации в рамках социологии сексуальных отношений, развитию которой посвятил себя С.И. Голод.

В свете обсуждаемых в начале статьи концептуальных затруднений, сложностей в социологии сексуальности, идеи С.И. Голода представляются важным и интересным ресурсом для расширения понимания, разработки схем анализа и объяснения эмпирически наблюдаемых тенденций эротико-эмоциональных связей и поведения в современном обществе. Фокусирование внимания на социальных формах (брак, супружество, пара), в которых половое влечение, эмоциональная и духовная близость партнеров являются одними из ключевых условий их образования и существования, актуально в контексте поиска решения проблемы устойчивости брака, изучения роста дискуссий об альтернативных формах отношений (полиаморности), интерпретации асексуальных субкультур (например, нулло), дигитализации сексуальности (цифросексуальность) и т. д.

Ссылки:

1. DeLaMater J.D., Hyde J.S. Essentialism vs. Social Constructionism in the Study of Human Sexuality // *Journal of Sex Research*. 1998. Vol. 35, iss. 1. P. 10–18. <https://doi.org/10.1080/00224499809551913> ; Jackson S., Scott S. *Theorizing Sexuality*. N.Y., 2010. 208 p.
2. Alldred P., Fox N.J. The Sexuality-Assemblages of Young Men: A New Materialist Analysis // *Sexualities*. 2015. Vol. 18, iss. 8. P. 905–920. <https://doi.org/10.1177/1363460715579132>.
3. Иллус Е. Почему любовь ранит? Социологическое объяснение. М., 2020. 400 с.; Панкратова Л.С. Сексуальность и жизненный путь: методологические перспективы и ограничения // *Научный журнал «Дискурс»*. 2019. № 12 (38). С. 200–206.
4. Кащенко Е.А. Основы социокультурной сексологии. М., 2011. 256 с.
5. Weeks J., Heaphy B., Donovan C. *Same Sex Intimacies: Families of Choice and Other Life Experiments*. L., 2001. 256 p.
6. Hertlein K.M., Twist M.L.C. The Internet Family: Technology in Couple and Family Relationships. N.Y., 2019. 332 p. ; Григоренко О.В. Феномен полиамории в современном обществе: социологический анализ // *Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология*. 2018. Т. 24, № 2. С. 139–155. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2018-24-2-139-155>.
7. Цит. по: Роткирх А. Мужской вопрос: любовь и секс трех поколений в автобиографиях петербуржцев. СПб., 2011. 392 с.
8. Там же. С. 62.
9. Панкратова Л.С. Формирование сексуальной культуры молодежи в современном российском обществе: дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2015. 181 с.
10. Голод С.И. Что было пороками, стало нравами. Лекции по социологии сексуальности. М., 2005. 233 с.
11. Там же. С. 68–73.
12. Там же. С. 121, 139.
13. Голод С.И. Сравнительный анализ любовных этнокультур // *Человек*. 2008. № 3. С. 112–126.
14. Голод С.И. Трансформация эротико-эмоциональных отношений молодежи на протяжении XX столетия // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2010. Т. 13, № 2. С. 52–71.
15. Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах / пер. с англ. В. Анурина. СПб., 2004. 208 с.
16. Голод С.И. Сексуальность, гендер и семья: социологическая интерпретация // *Человек*. 2004. № 5. С. 152–159; Его же. Что было пороками, стало нравами...
17. Голод С.И. Что было пороками, стало нравами...

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична